

Связь Сирила с Черной Розой — или тем, что она собой воплощала, — несомненно существовала, но он не ведал, что за ней стоит Владыка Роз. Он задавался этим вопросом, однако тогда Улисс не решался поверить, что этот цветок имеет отношение к тому человеку. Владелец Роз, Лэнс, пользуясь своим влиянием, осторожно скрывал сведения о Сириле в сером мире. В некоторых местах он почти незаметно оберегал его, но никогда не давал Сирилу об этом знать. Если бы не знакомство Улисса с Каем, который смог найти некоторые зацепки, как можно было бы связать этих двух, казалось бы, совершенно не связанных людей?

Белый мир, черный мир, теневой мир... Дерево, прорастающее внутри них, неизбежно пускает самые разные ветви, тянущиеся в разные пределы, оплетающие новые лианы или же тихо увядающие там, где не хватает солнца. Улисс думал, что ему не распутать этот клубок отношений и зависимостей. Он попросту не способен был отличить совпадение от расчета. Даже он сам смог лишь благодаря разной степени близости с другом и Розами кое-что разглядеть.

Улисса мучило дурное предчувствие. Он думал о бремени, которое нес Сирил, — о тяжелой тайне, заставлявшей такого гордого и благородного человека ходить по тонкому льду. Даже малейшее знание об этом уже вызывало в нем почти панический ужас. То, что Сирил тщательно планировал, было ему неизвестно, и он не мог участвовать в этом. О том, чего Сирил не хотел, чтобы он знал, Улисс больше не спрашивал и не пытался узнать. Он старался не создавать проблем другу, не ставить Сирила в ужасное положение из-за себя.

И теперь он лишь смутно догадывался, что эта тяжелая тайна, возможно, связана с владельцем Роз, Лэнсом. Что он мог сделать? Ничего.

Улисс решил хранить молчание. Он даже попросил Кая аннулировать заказ на сбор сведений о значении Черной Розы. В этом больше не было необходимости. Он не собирался касаться вещей, способных принести катастрофу.

Он верил своему другу. Сирил был самым выдающимся мудрецом, которого он когда-либо встречал. Улисс питал к нему почти фанатичную, иррациональную веру. Поэтому Сирил непременно сможет сам найти ответы, которые ищет, и осуществить задуманное.

Улисс не хотел потерять такого друга, который был почти его спасением — даже малейшая вероятность неприятностей или опасности, которую он мог навлечь, была для него неприемлема.

Но он все равно чувствовал неудовлетворенность.

Он думал, что это ощущение вызвано его собственной слабостью и неспособностью помочь другу. Лишь спустя много лет он смутно осознал, что та пустота, пронзившая тогда сердце, была вызвана тем, что его тщательно скрываемое сокровище привлекло чье-то внимание, а он уже никогда не сможет обнять его.

*

Похороны Блеза прошли спокойно и без лишнего шума.

Белый замок долгое время не поддерживал контактов с внешним миром, а в последние годы Сирил, как хозяин, еще больше отгородил его от высшего общества. Прошли годы, и почти никто уже не помнил строгого и красивого управляющего предыдущего герцога Серебряной Луны. Даже самые ужасные события со временем забываются, и Блез выбрал провести остаток жизни в замке, позволив смерти столь резко и решительно оборвать ее, не заботясь о взглядах

окружающих.

Блез не был женат и не оставил потомства. Его родители, принадлежавшие к старинной семье, умерли, и теперь главой рода была его сестра, известная своей безупречностью в вопросах этикета, которую даже нанимала королевская семья. Эта замкнутая дама, очень похожая на своего брата, также никогда не выходила замуж.

Она приехала из Лондона на похороны единственного родственника в черном платье с черной вуалью на рукаве, ее длинные серо-коричневые волосы были высоко уложены на голове.

— Благодарю вас за вашу милость, — поклонилась дама, с достоинством совершив реверанс.

Ее обычно строгое лицо было бледным и худым, что придавало ему холодную, неприступную суровость. Глаза были темными и глубокими, взгляд отличался орлиной проницательностью, и даже несмотря на красные веки и бледность, осанка оставалась идеально прямой.

Сирил долго думал, но в итоге решил похоронить Блеза в семейном склепе. Неподалеку от родителей он велел соорудить для него новую могилу. Пусть он покоится в этом тихом уголке, откуда видны дома прежних хозяев и поместье Календула, залитое оранжевым светом.

Для управляющего, верно служившему одной семье всю жизнь, это была величайшая посмертная честь.

После похорон дама в черной вуали пришла попрощаться с хозяином замка.

— На самом деле я уже догадывалась, — сказала она. — С того момента, как поняла, что он не сможет избежать такого конца.

Ее строгое и суровое лицо, отмеченное печатью среднего возраста, все еще не могло скрыть былой красоты. Но за эти несколько дней она, казалось, постарела еще больше. Дама со слезами на глазах крепко сжала его руку. Огромное горе, которое она сдерживала во время похорон, почти сломило ее, поэтому она даже не осознавала, насколько для нее непозволителен этот жест.

— Из-за его ошибки вы потеряли родителей... Тогда я умоляла его не отказываться от жизни, он пообещал мне, но я знала, что его сердце уже умерло. Я уехала из Эльмы, покинула землю, где выросла, не смея больше смотреть на него, и в конце концов получила вест о его самоубийстве... — она дрожала, слезы текли по ее лицу. — Спасибо вам за то, что поверили ему, спасибо за то, что позволили ему остаться в замке, который он так любил.

— ...Мне очень жаль, — промолвил Сирил, сжав губы. Спустя долгое время он спросил:

— Могу ли я чем-то помочь вам?

Дама покачала головой, отпустила его руку и закрыла лицо ладонями:

— Нет, спасибо, я в порядке.

Она отвернулась, достала платок, стараясь сдержать печаль, привела себя в порядок и с сожалением подняла голову:

— Я усыновила мальчика, назвала его Блезом. Это замечательный парень, жизнерадостный и открытый, он определенно вырастет совсем не таким, как мой брат... Я в порядке. Я давно

ожидала такого дня.

Она глубоко вдохнула, стараясь улыбнуться:

— Мне пора... Ваша Светлость, желаю вам всего наилучшего.

— И вам всего наилучшего.

Смерть Блеза не вызвала волн в Белом замке. Он давно исчез из поля зрения людей. Теперь, оглядываясь назад, можно предположить, что, увидев, как рядом с Сирилом появился Найден, Блез уже сделал свой выбор.

Найден подошел к нему сзади и тихо доложил:

— Эта дама сейчас работает в поместье Малая Мандрагора на окраине Манчестера. Изначально она была нанята как учительница этикета для молодой леди, приехавшей учиться в Англию. Леди уже закончила обучение и вернулась домой, пятилетний контракт истек, но хозяева предложили продолжить сотрудничество, не возражая против проживания ее и ее приемного сына, с условием, что она будет присматривать за поместьем в отсутствие хозяев. Владелец поместья — итальянский бизнесмен, который редко бывает в Англии. Проверив его записи в стране, видно, что он приезжает в основном во время матчей «Манчестер Юнайтед». Ничего подозрительного.

Сирил кивнул. Он не чувствовал себя виноватым перед Блезом и не собирался компенсировать что-то его родственникам. Просто, видя эту даму, он инстинктивно хотел сделать для нее что-то доброе, и, узнав, что у нее все в порядке, мог успокоиться.

Однако, услышав название поместья, он слегка нахмурился.

Англичане не называли бы свое жилище именем Мандрагоры. Хотя эта трава в легендах и считается приносящей счастье и богатство, из-за содержания токсичных и галлюциногенных веществ ее часто используют ведьмы для приготовления зелий. В этой стране к вещам, связанным с магией, всегда относились с долей скепсиса. Будь то презрение или преклонение, но из-за образа смерти, сопряженного с Мандрагорой, мало кто пожелает назвать свой дом в ее честь.

Но всегда находятся люди с иным складом ума, и в этом нет ничего удивительного. Иностраный бизнесмен, да еще и футбольный болельщик, который редко бывает дома, вполне может стать хорошим работодателем. Сирил задумался на мгновение, а затем отвлекся.

То, что он хотел узнать, возможно, ушло вместе с Блезом. Но это также могло прояснить многое и подтвердить его догадки.

<http://bllate.org/book/17714/1655249>